

Игорь Владимирович Гинзбург

*Лицо, прикрепленное к кафедре арбитражного процесса,
адвокатуры и нотариата Саратовской государственной
юридической академии
E-mail: ginzburg.i@gmail.com*

К вопросу об арбитрабельности споров, возникающих в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа альтернативных форм защиты гражданских прав в России, в частности третейского разбирательства, которое представляет собой перспективный механизм разрешения споров в условиях развития рыночных отношений и гражданского оборота. Предмет исследования – третейское разбирательство как альтернатива государственному правосудию, его возможности и ограничения в сфере рассмотрения споров, связанных с закупками для государственных и муниципальных нужд. Цель работы – обосновать арбитрабельность споров, возникающих из отношений в сфере государственных и муниципальных закупок, и определить перспективы их рассмотрения в третейских судах. Методология исследования включает анализ законодательства, доктринальных источников и практики применения третейского разбирательства, а также системный подход к оценке факторов, влияющих на развитие альтернативных способов защиты прав. Основное содержание и новизна статьи заключаются в том, что автор рассматривает возможность расширения компетенции третейских судов на споры в сфере госзакупок, несмотря на их текущее исключение из арбитрабельности. Обосновывается тезис о том, что участие государственных и муниципальных органов в таких правоотношениях носит гражданско-правовой, а не властный характер, что открывает перспективы для развития третейского разбирательства. Основные результаты исследования свидетельствуют о том, что дальнейшее внедрение третейского разбирательства в данную сферу зависит от уровня правовой культуры, развития экономики и укрепления рыночных институтов. Область применения результатов – совершенствование законодательства о третейском разбирательстве и контрактной системе, а также практика разрешения споров в сфере госзакупок. Выводы: третейское разбирательство является эффективным инструментом защиты прав, а его распространение на споры, связанные с государственными закупками, возможно при условии развития гражданско-правовых начал в деятельности публичных органов.*

71

Ключевые слова: *арбитрабельность, третейское разбирательство, третейский суд, постоянно действующее арбитражное учреждение, гражданские правовые отношения, государственные и муниципальные органы, государственный контракт, споры, правосубъектность, правовая культура.*

Igor Vladimirovich Ginzburg

*A Person appointed to the department
of Arbitration Procedure, Advocacy and Notary,
Saratov State Law Academy*

On the Issue of Arbitrability of Disputes Arising in the Sphere of Purchasing Goods, Works, Services to Ensure State and Municipal Needs

Annotation. *The relevance of the present paper is due to the need to analyze alternative forms of protection of civil rights in Russia, in particular arbitration; the author believes it is a promising mechanism for resolving disputes in the context of the development of market relations and civil turnover. The subject of the study is arbitration as an alternative to state justice, its capabilities and limitations in the field of consideration of disputes related to procurement for state and municipal needs. The purpose of the work is to substantiate the arbitrability of disputes arising from relations in the field of state and municipal procurement, and to determine the prospects for their consideration in arbitration courts. To provide the research the author chooses methodology of the study includes an analysis of legislation, doctrinal sources and practice of applying arbitration, as well as a systematic approach to assessing the factors influencing the development of alternative methods of protecting rights. The main content and novelty of the article lies in the fact that the author considers the possibility of expanding the competence of arbitration courts to disputes in the field of public procurement, despite their current exclusion from arbitrability. The thesis is substantiated that the participation of state and municipal bodies in such legal relations is of a civil-law rather than an authoritative nature, which opens up prospects for the development of arbitration. The main results of the study indicate that further implementation of arbitration in this area depends on the level of legal culture, economic development and strengthening of market institutions. The scope of application of the results is the improvement of legislation on arbitration and the contract system, as well as the practice of resolving disputes in the field of public procurement. Conclusions: arbitration is an effective tool for protecting rights, and its extension to disputes related to public procurement is possible provided that civil-law principles are developed in the activities of public bodies.*

Keywords: *arbitrability, arbitration, arbitration court, permanent arbitration institution, civil legal relations, state and municipal bodies, state contract, disputes, legal capacity, legal culture.*

С момента принятия Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже) в юридической литературе и практике почти постоянно ведется полемика по поводу института арбитрабельности, т. е. о праве третейского суда, а также администрируемого постоянно действующего арбитражного учреждения рассматривать и разрешать по существу те или иные споры, возникающие из гражданских правоотношений. Отчасти эта полемика обусловлена диспозитивными формулировками, закрепленными в Законе об арбитраже, на основании которых в рамках третейского разбирательства могут быть урегулированы споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если они заключили об этом соглашение и это прямо не противоречит либо не ограничено федеральным законодательством [1, с. 107–113; 2, с. 3–5].

В настоящее время существует ряд нормативных правовых актов, а также дополнительных официальных разъяснений, исходящих от Верховного Суда РФ, относительно того, какие споры не являются арбитрабельными для третейского суда и администрируемого постоянно действующего арбитражного учреждения. Так, в силу ч. 2 ст. 33 АПК РФ не подлежат передаче на рассмотрение третейского суда споры о несостоятельности (банкротстве); об отказе в государственной регистрации, уклонении от такой регистрации юридических лиц либо индивидуальных предпринимателей; об установлении фактов, имеющих юридическое значение; о созыве общего собрания участников юридического лица и некоторые другие.

Кроме того, как пояснил Верховный Суд РФ в обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, по смыслу ч. 6 ст. 4 АПК РФ стороны не вправе передавать в третейский суд спор, возникший из публично-правовых отношений, поскольку он охватывается областью реализации власти и

подчинения ей (п. 13) [3]. Очевидно, что подход Верховного Суда РФ к решению этого вопроса отчасти продиктован механизмом разрешения дел, базирующихся на публично-правовых отношениях, который описан нормами КАС РФ, а он не предполагает интеграцию с деятельностью третейского суда и администрируемого постоянно действующего арбитражного учреждения [4, с. 52–56].

Что же касается Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), то в силу п. 3 ч. 22 ст. 99 органы государственной власти и местного самоуправления могут обращаться в арбитражный суд с исками о признании осуществленных закупок недействительными, о третейском суде или постоянно действующем арбитражном учреждении ничего не упоминается, следовательно, нет и запрета на обращение к ним. Вместе с тем он установлен в п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ, который гласит, что нельзя передавать на рассмотрение третейских судов споры, следующие из отношений, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Казалось бы, это должно было положить конец научно-практической полемике по анализируемой проблематике, коль скоро законодатель ввел императивное вето на арбитрабельность по соответствующим спорам. Однако это не так, что объясняется принятием Федерального закона от 29.12.2015 № 409-ФЗ. В нем зафиксировано, что п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ не будет применяться, как только в действие вступит отдельный федеральный закон, определяющий порядок работы постоянно действующего арбитражного учреждения, которое может администрировать споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (п. 8) [5]. Как следствие, несколько позднее этот тезис продублировал Верховный Суд РФ в своем Постановлении Пленума от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (п. 17) [6].

Иными словами, отечественный законодатель принципиально не против того, чтобы названные споры попадали под арбитрабельность постоянно действующего арбитражного учреждения, даже наоборот, в целом, он поддерживает данную идею. Впрочем, не все правоведы с этим солидарны, ссылаясь на правовой статус органа государственной власти и местного самоуправления, участвующих в закупках товаров, работ, услуг для своих нужд, а равно на существующее прямое законодательное воспрещение [7, с. 62–103; 8, с. 31–36].

Однако, как представляется, правы О. А. Беляева и А. В. Габов, подчеркивающие, что «правовой статус органа государственной власти как стороны по контракту на поставку товаров для государственных нужд определяется его гражданской правоспособностью, а не компетенцией субъекта публичного права; в гражданских правоотношениях неэффективно использование самого понятия «государственный контракт», которое не несет особой смысловой, функциональной нагрузки, но вызывает споры о публично-правовой природе указанного договора» [9, с. 50].

Действительно, если обратиться к нормативному правовому регулированию, прежде всего к нормам ГК РФ, то нетрудно заметить, что правовая природа указанных выше органов является многомерной, с одной стороны, они выступают носителями публичной власти (об этом прямо говорится в ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [10]), с другой — они могут быть участниками гражданского оборота в контексте претворения в жизнь присущей им правосубъектности, что непосредственно предусмотрено положениями гл. 5 ГК РФ. Безусловно, количество органов, выступающих от имени государства в гражданских правоотношениях, достаточно большое, у многих из них имеются свои специфические права и обязанности, что создает трудности практического характера [11, с. 14–19; 12, с. 36–41; 13, с. 32–36], но это не ставит под сомнение их гражданскую правосубъектность. Следовательно, они, пребывая в статусе участника гражданского оборота, в том числе при осуществлении закупки товаров, работ и

услуг, в будущем потенциально способны с учетом согласия контрагента включать в государственный контракт арбитражную оговорку. Это вполне отвечает основным началам гражданского законодательства, которое основано на принципах свободы договора, невмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, среди прочего и путем обращения за их принудительной защитой и охраной с целью получения решений государственных судов или арбитражных решений.

В свое время Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 33 и ст. 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда РФ» отметил, что у федерального законодателя есть дискреция по установлению в нормативных правовых актах тех или иных категорий гражданских дел, которые могут передаваться на рассмотрение и разрешение третейского суда. При решении этого вопроса он должен исходить из «необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов... их социальной значимости, конкретных условий развития гражданского оборота и социально-экономической системы в целом, укоренения правовых начал рыночного хозяйства, правовой культуры и других факторов» (п. 3.1) [14].

Остается лишь выразить надежду, что в ближайшее время отечественные нормотворцы воспользуются своей дискреционной прерогативой и примут федеральный закон, определяющий порядок деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, которое может администрировать споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Причем при конструировании такого федерального закона необходимо будет учесть относительно существенную разницу между постоянно действующим арбитражным учреждением и классическим третейским судом, состоящую в том, что к первому предъявляются отдельные специфические требования. Как пояснил Конституционный Суд РФ, отчасти это объясняется тем, что постоянно действующее арбитражное учреждение как институт гражданского общества должно выполнять реально значимую, а не мнимую публично-правовую функцию, быть «для участников гражданско-правовых споров альтернативой государственным судам» (п. 2.1) [15].

Сказанное выше особенно важно в аспекте ст. 40 Закона об арбитраже, в соответствии с которой в арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны вправе предусмотреть, что такое решение является для них не только обязательным, но и окончательным. Причем, обсуждение этого вопроса находится во взаимосвязи с другой проблемой, инициированной Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ при вынесении небезызвестного определения от 21.11.2022 № 304-ЭС22-6536 по делу № А45-20132/2021. Им, по сути, была нивелирована концепция объективной беспристрастности третейского разбирательства, на внедрении и использовании которой ранее настаивал Высший Арбитражный Суд РФ [16, с. 4–14; с. 10–15]. В данном определении Суд вполне ясно высказался по поводу того, что стороны не могут ставить под сомнение арбитражное соглашение только потому, что постоянно действующее арбитражное учреждение является аффилированным по отношению к истцу или ответчику. Сам по себе этот факт не свидетельствует о нарушении принципа беспристрастности третейского разбирательства, с учетом того, что участники правового конфликта в рамках своих коммерческих отношений добровольно решили использовать альтернативный государственным способ урегулирования возникшего спора, в частности путем обращения к постоянно действующему арбитражному учреждению [17].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время арбитрабельность споров находится в прямой взаимосвязи с доктриной субъективной независимости и беспристрастности постоянно действующего арбитражного учреждения или

третейского суда. Это в известной степени повышает стабильность актов, исходящих от этих институтов гражданского общества, что значимо для разных сфер общественных отношений, в том числе и тех, которые возникают в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Пристатейный библиографический список

1. Калинин В. И. К вопросу об арбитрабельности споров о правах на недвижимость в свете Постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина И. Ю. Колосова № 18-П // Вестник арбитражной практики. 2024. № 2. С. 107–113.
2. Петрунева А. Н. Место арбитража в механизме судебной защиты прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 3–5.
3. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Петрунева А. Н. Место арбитража в механизме судебной защиты прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 3–5.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»: федеральный закон РФ от 29.12.2015 № 409-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Килинкар В. В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 62–103.
8. Лескина Э. И. Споры в области контрактной системы в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд: АПК РФ или КАС РФ? // Юрист. 2018. № 9. С. 31–36.
9. Беляева О. А., Габов А. В. Арбитрабельность споров, возникающих в сфере закупок // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 46–55.
10. О Государственном Совете Российской Федерации: федеральный закон РФ от 08.12.2020 № 394-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
11. Долинская В. В. Развитие норм о субъектах права в кодификациях гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 10. С. 14–19.
12. Ермишкина О. П. Органы государственной власти как участники гражданского оборота // Юридические исследования. 2013. № 3. С. 36–41.
13. Кононов В. С. Правосуъектность органов публичной власти: отраслевая специфика // Администратор суда. 2024. № 3. С. 32–36.
14. По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 33 и ст. 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каркачева П. П. на нарушение его конституционных прав ч. 1 и 20 ст. 44 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2024 № 826-О // СПС «КонсультантПлюс».

16. Гальперин М. Л. Нужна ли третейскому суду объективная беспристрастность? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.11.2022 № 304-ЭС22-6536 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 3. С. 4–16.

17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2022 № 304-ЭС22-6536 по делу № А45-20132/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Kalinin V. I. K voprosu ob arbitrabel'nosti sporov o pravakh na nedvizhimost' v svete Postanovleniya Konstitucionnogo Suda RF po delu o provere konstitucionnosti punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 426 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF v svyazi s zhaloboj grazhdanina I. YU. Kolosova № 18-P // Vestnik arbitrazhnoj praktiki [On the issue of arbitrability of disputes over rights to real estate in light of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation in the case on verifying the constitutionality of paragraph 2 of part four of Article 426 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I. Yu. Kolosov No. 18-P // Journal of Arbitration Practice]. 2024. No. 2. Pp. 107–113.

2. Petruneva A. N. Mesto arbitrazha v mekhanizme sudebnoj zashchity prav // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [The place of arbitration in the mechanism of judicial protection of rights // Arbitration and civil procedure]. 2021. No. 9. Pp. 3–5.

3. Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannykh s vypolnieniem funkcij sodejstviya i kontrolya v otnoshenii tretejskikh sudov i mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhej (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 26.12.2018) // SPS «Konsul'tanTPlyuS» [Review of the practice of considering cases by courts related to the performance of assistance and control functions in relation to arbitration courts and international commercial arbitrations (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 12/26/2018) // SPS «ConsultantPlus»].

4. Petruneva A. N. Mesto arbitrazha v mekhanizme sudebnoj zashchity prav // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [The Place of Arbitration in the Mechanism of Judicial Protection of Rights // Arbitration and Civil Procedure]. 2021. No. 9. Pp. 3–5.

5. O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshim silu punkta 3 chasti 1 stat'i 6 Federal'nogo zakona «O samoreguliruemym organizaciyakh» v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «Ob arbitrazhe (tretejskom razbiratel'stve) v Rossijskoj Federacii» : federal'nyj zakon RF ot 29.12.2015 № 409-FZ // SPS «Konsul'tanTPlyuS» [On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing as Invalid Clause 3 of Part 1 of Article 6 of the Federal Law “On Self-Regulatory Organizations” in Connection with the Adoption of the Federal Law “On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation”: Federal Law of the Russian Federation of 12/29/2015 No. 409-FZ // SPS “ConsultantPlus”].

6. O vypolnenii sudami Rossijskoj Federacii funkcij sodejstviya i kontrolya v otnoshenii tretejskogo razbiratel'stva, mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha : postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.12.2019 № 53 // SPS «Konsul'tanTPlyuS» [On the Performance by the Courts of the Russian Federation of the Functions of Assistance and Control in Relation to Arbitration Proceedings, International Commercial Arbitration: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 12/10/2019 No. 53 // SPS “ConsultantPlus”].

7. Kilinkarov V. V. Aktual'nye problemy i tendencii v praktike razresheniya sporov v sfere publichno-chastnogo partnerstva v Rossii // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii [Relevant Issues and trends in the practice of dispute resolution in the field of public-private partnership in Russia // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]. 2018. No. 4. pp. 62–103.

8. Leskina EH. I. Spory v oblasti kontraktnoj sistemy v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd: APK RF ili KAS RF? // Yurist [Disputes in the field of the contract system in the field of procurement for state and municipal needs: APC RF or CAS RF? // Jurist.]. 2018. No. 9. Pp. 31–36.

9. Belyaeva O. A., Gabov A. V. Arbitrabel'nost' sporov, vznikayushchikh v sfere zakupok // Zhurnal rossijskogo prava [Arbitrability of disputes arising in the field of procurement // Journal of Russian Law]. 2017. No. 5. pp. 46–55.

10. O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 08.12.2020 № 394-FZ // SPS «Konsul'tanTPlyuS» [On the State Council of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 08.12.2020 No. 394-FZ // SPS «ConsultantPlus»].

11. Dolinskaya V. V. Razvitie norm o sub»ektakh prava v kodifikacijakh grazhdanskogo zakonodatel'stva // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Development of norms on subjects of law in codifications of civil legislation // Laws of Russia: experience, analysis, practice]. 2024. No. 10. Pp. 14–19.

12. Ermishkina O. P. Organy gosudarstvennoj vlasti kak uchastniki grazhdanskogo oborota // Yuridicheskie issledovaniya [Government bodies as participants in civil turnover // Legal studies]. 2013. No. 3. Pp. 36–41.

13. Kononov V. S. Pravosub»ektnost' organov publichnoj vlasti: otraslevaya specifika // Administrator suda [Legal personality of public authorities: industry specifics // Court administrator]. 2024. No. 3. Pp. 32–36.

14. Po delu o provere konstitucionnosti polozenij p. 1 st. 11 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, p. 2 st. 1 Federal'nogo zakona «O tretejskikh sudakh v Rossijskoj Federacii», st. 28 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushchestvo i sdelok s niM», p. 1 st. 33 i st. 51 Federal'nogo zakona «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» v svyazi s zaprosom Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.05.2011 № 10-P // SPS «Konsul'tanTPlyuS» [In the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 11 of the Civil Code of the Russian Federation, paragraph 2 of Article 1 of the Federal Law «On Arbitration Courts in the Russian Federation», Article 28 of the Federal Law «On State Registration of Rights to Real Estate and Transactions with It», paragraph 1 of Art. 33 and Art. 51 of the Federal Law «On Mortgage (Real Estate Pledge)» in connection with the request of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05/26/2011 No. 10-P // SPS «ConsultantPlus»].

15. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Karkacheva P. P. na narushenie ego konstitucionnykh prav ch. 1 i 20 st. 44 Federal'nogo zakona «Ob arbitrazhe (tretejskom razbiratel'stve) v Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 09.04.2024 № 826-O // SPS «Konsul'tanTPlyuS» [On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Karkachev P.P. regarding the violation of his constitutional rights Part 1 and 20 of Art. 44 of the Federal Law «On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation»: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 09.04.2024 No. 826-O // SPS «ConsultantPlus»].

16. Gal'perin M. L. Nuzhna li tretejskomu sudu ob»ektivnaya bespristrastnost'? Kommentarij k Opredeleniyu Sudebnoj kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 21.11.2022 № 304-EHS22-6536 // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii [Does an arbitration court need objective impartiality? Commentary on the Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.11.2022 No. 304-ES22-6536 // Journal of Economic Justice of the Russian Federation]. 2023. No. 3. Pp. 4–16.

17. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.11.2022 № 304-EHS22-6536 po delu № A45-20132/2021 // SPS «Konsul'tanTPlyuS» [Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.11.2022 No. 304-ES22-6536 in case No. A 45-20132/2021 // SPS «ConsultantPlus»].